

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27+811.111'373

ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621+Ш143.21-3

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Гульнара Наилевна Насырова^{1✉}, Татьяна Юрьевна Погодина^{2✉}

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия

¹ September058@yandex.ru ✉, SPIN-код: 1860-7059, <https://orcid.org/0000-0001-7332-6456>

² taniapogodina@yandex.ru ✉, SPIN-код: 5710-8463, <https://orcid.org/0009-0006-4022-852X>

К вопросу о роли медицинских терминов в создании метафорического образа «бизнес/государство — это больной организм»

АННОТАЦИЯ. Предмет исследования — медицинские термины в англоязычном политическом дискурсе. Цель — проанализировать примеры использования медицинских терминов в переносном значении; изучить пути создания метафорического образа «бизнес/государство — это больной организм»; определить фреймы и слоты в рамках этой метафорической модели; подчеркнуть ее эмотивный характер; проанализировать милитарную когнитивную метафору «политические выборы — это война», подчеркнуть ее манипулятивный характер и доказать, что она служит хорошим способом анализа партийной борьбы; исследовать прагмалингвистические особенности функционирования медицинских терминов в политическом дискурсе; выделить апеллятивную и воздействующую функции.

Материалом исследования послужили журнал «The Economist», газеты «New York Times» и «The Guardian». Рассмотрены два подхода к природе термина: функционально-семантический и прагматический. С учетом первого подхода проанализированы общеупотребительные медицинские термины (ОМТ), доступные для декодирования читателем, не имеющим отношения к медицине. Приведены примеры ОМТ в их основном значении для номинации болезней, симптомов и частей тела в политическом дискурсе. Отмечено, что узкоспециальные медицинские термины, требующие высокой степени эрудиции, в том числе и от журналиста, — достаточно редкое явление для политического дискурса. С акцентом на прагматический потенциал термина, который является основой для создания метафорического образа, проанализированы МТ «haemorrhage» и «ICU», играющие ключевую функцию при создании метафорического образа «бизнес/государство — это больной организм».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиадискурс, медиа-тексты, британские СМИ, американские СМИ, язык СМИ, средства массовой информации, языковые средства, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, концептуальные метафоры, метафорические образы, медицинская терминология, медицинские термины, английский язык, лексикология английского языка, общеупотребительные термины, фреймы, слоты, манипулятивный потенциал, милитарные метафоры, функционально-семантический исследовательский подход, прагматический исследовательский подход, апеллятивная функция, воздействующая функция.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Насырова Гульнара Наилевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия, email: September058@yandex.ru.

Погодина Татьяна Юрьевна, старший преподаватель кафедры английского языка № 1, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия, email: taniapogodina@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Насырова, Г. Н. К вопросу о роли медицинских терминов в создании метафорического образа «бизнес/государство — это больной организм» / Г. Н. Насырова, Т. Ю. Погодина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 222-230.

Gul'nara N. Nasyrova^{1✉}, Tat'yana Yu. Pogodina^{2✉}

^{1,2} Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ September058@yandex.ru ✉, SPIN code: 1860-7059, <https://orcid.org/0000-0001-7332-6456>

² taniapogodina@yandex.ru ✉, SPIN code: 5710-8463, <https://orcid.org/0009-0006-4022-852X>

On the Role of Medical Terms in Creating the Metaphorical Image of “BUSINESS/STATE is a SICK ORGANISM”

ABSTRACT. The research object of this study covers medical terminology in the English-language political discourse. The research aim is to analyze the examples of medical terms used in a figurative sense; to examine the ways of creating the metaphorical image of “BUSINESS/ STATE is a SICK ORGANISM”; to identify frames and slots within this metaphorical model; to emphasize its emotive nature; to analyze the military cognitive metaphor “POLITICAL ELECTIONS are a WAR”, to emphasize its manipulative nature and to prove that it serves a good tool for analyzing party struggle; to investigate the pragmalinguistic features of the functioning of medical terms in the English political discourse; to reveal their appealing and influencing functions.

The magazine *the Economist* and the newspapers *the New York Times* and *the Guardian* served as sources of practical research material for the study. Two approaches to the study of the nature of the term are considered: functional-semantic and pragmatic. With the focus on the first approach, commonly used medical terms accessible for decoding by readers who do not belong to the medical profession are analyzed. Examples of the commonly used medical terms are given in their primary meanings for naming diseases, symptoms, and body parts in political discourse. It is noted that highly specialized medical terms are used rarely in political discourse and require a high degree of erudition, including on the part of the journalist. Focusing on the pragmatic potential of the term, which serves as the basis for creating a metaphorical image, the article analyzes the medical terms “haemorrhage” and “ICU” as they play a key role in creating the metaphorical image of “BUSINESS/STATE is a SICK ORGANISM”.

KEYWORDS: political discourse, political texts, journalism, media discourse, media texts, British media, American media, mass media language, mass media, language means, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, conceptual metaphors, metaphorical images, medical terminology, medical terms, English language, English lexicology, commonly used terms, frames, slots, manipulative potential, military metaphors, functional-semantic approach to the study, pragmatic approach to the study, appealing function, influencing function.

AUTHOR'S INFORMATION: Nasyrova Gul'nara Nailevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the English Language №1, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.

Pogodina Tat'yana Yur'evna, Senior Lecturer of Department of the English Language №1, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Nasyrova G. N., Pogodina T. Yu. (2026). On the Role of Medical Terms in Creating the Metaphorical Image of “BUSINESS/STATE is a SICK ORGANISM”. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 222-230. (In Russ.).

Стремительный характер политической жизни XXI в., вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются сегодня государства и общества в мире, находят отражение в современной лексико-семантической системе языка. Все чаще в сегодняшней политической дискурс стали проникать термины медицинского языка, и это оправдано тем, что и политический, и медицинский дискурсы отражают актуальную и животрепещущую проблематику, «вскрывают» наболевшие проблемы и оказывают определенное эмоциональное воздействие на массового адресата. Термины медицинского дискурса служат дополнительным источником пополнения лексического состава политического дискурса, придают яркую образную окраску медиа экстам, для того чтобы дать острую социально-политическую оценку актуальным событиям и фактам, получившим широкий резонанс в обществе.

Целью данной статьи является когнитивный и прагматический анализ функционирования медицинских терминов, которые используются в современном политическом дискурсе, поэтому представляется целесообразным уделить внимание понятиям «термин», «когнитивная метафора» и «политический дискурс».

Источником исследования стали англоязычные издания «The New York Times», «The Economist» и «The Guardian», в которых методом сплошной выборки были выявлены наиболее частотные медицинские термины в переносном значении.

Одним из основоположников отечественной терминологии является А. А. Рефор-

матский, по мнению которого, термины — это «однозначные слова, ограниченные своим особым назначением», они точно передают суть понятий и существуют в составе определенной терминологии. Кроме того, «способность терминов выступать в роли общеупотребительных слов позволяет им скорее проникнуть в широкий обиход и, как следствие, закрепиться в языке» [Реформатский 1996: 110, 124].

Одни ученые считают, что термины лишь характеризуют предмет по существу и не выражают профессиональное отношение говорящего к предмету [Головин, Кобрин 1987: 93].

Другие ученые, характеризуя термин как знак, говорят о необходимости выделения прагматических требований к термину: его распространенность в языке, интернациональность и современность [Гринев-Гриневич 2008: 36]; отмечают эмоционально-экспрессивную окраску термина, которая позволяет декодировать эмоциональный настрой говорящего [Пиотровский 2006: 106].

Нельзя не согласиться с наличием прагматического потенциала в составе термина, который наряду с заимствованной лексикой и неологизмами, например, в политическом дискурсе выполняет одну из его главных функций — воздействие на получателя сообщения [Насырова 2022].

Прагматический потенциал термина, в свою очередь, является основой для создания метафор и сравнений, он раздвигает семантические границы термина и делает его, например, доступным для понимания людей, не имеющих отношения к медицине.

Таблица 1

Английский язык	Русский язык
1) But that leg of the trip was cancelled as mass protests broke out in Paris and other French cities over President Emmanuel Macron's reform of the pension system [ft.com. 2023].	Но эта часть поездки была отменена, так как в Париже и других французских городах вспыхнули массовые протесты по поводу реформы пенсионной системы президента Эммануэля Макрона.
2) My City Is the Heart of Europe, and It's Not Doing Well [заголовок статьи в nytimes.com. 2025].	Мой город — это сердце Европы, и здесь не все в порядке.
3) In the French Quarter, the city's boozy artery , several people thanked them for their work, though there was still an occasional insult [nytimes.com. 2025].	Во Французском квартале, этой алкогольной артерии города, несколько человек поблагодарили их за работу, хотя иногда они сталкивались с оскорблениями.

В своем прямом значении медицинский термин выполняет номинативную функцию, т. е. передает знания о заболеваниях, явлениях, связанных с медициной, методах профилактики и лечения. Контент-анализ англоязычного политического дискурса показал, что достаточно часто в нем встречаются и широкоупотребительные медицинские термины в их прямых значениях для передачи номинативной функции [Жидкова 2007].

Как правило, это названия частей человеческого тела (*heart, hands, leg*), болезней (*flu, cancer, Covid*), симптомов заболеваний (*ailing society*), видов лечения (*to inject, operation*), лекарств или структурных подразделений/отделений внутри больницы (реанимация) (*I.C.U*). Такие термины перешли в разряд общеупотребительных слов и в толковых словарях они представлены без помет:

– *The study found a clear link between ultra-processed foods and an increased risk of heart disease and stroke* [Ultra-processed foods linked to 32 harmful health effects // BBC news];

– *History of transplant breakthroughs: from hearts to hands ... and heads?* [the guardian.com, 2023];

– *The president, William Ruto, urged police not to use lethal force, and said they should shoot protesters in the leg instead* [economist.com. 2025].

Использование медицинских терминов в переносном смысле в англоязычном политическом дискурсе создает определенный эмоциональный фон и вызывает позитивные коннотации. Все-таки область медицины — это не только болезни, но и выздоровление (см. табл. 1).

Однако чаще всего медицинские термины в своем переносном значении создают отрицательную коннотацию, вызывают негативные эмоции у читателя и тем самым оказывают воздействие на него, другими словами, манипулируют его сознанием.

По мнению американских социологов середины XX в. Пауля Лазарсфельда и Роберта Мертона, «те, кто контролирует взгляды и убеждения в нашем обществе, меньше прибегают к физическому насилию и больше к

массовому внушению». При всем обилии информации (политической, культурной или общественной), население, как правило, считывает очевидную языковую информацию, при этом не желая критически оценивать прочитанное или услышанное. Исследователи в этом случае говорят о «наркотизирующей дисфункции СМИ» [Лазарсфельд, Мертон 2000].

Исследуя манипулятивный характер политического дискурса, ученые говорят о суггестивном использовании языка, намеренном использовании свойств, провоцирующих игру смыслами, не критичное восприятие речевого сообщения и создание у читателя соответствующего эмоционального состояния и, как следствие, эффективном воздействии на него.

Например, для достижения желаемого результата в политической коммуникации авторы прибегают к ряду манипулятивных технологий, среди которых, в типологии Е. В. Гориной, целый арсенал манипуляций при помощи речевого воздействия; лексико-семантических и стилистических факторов и др. [Горина 2016]. А. Л. Вусик, рассуждая о способах манипулирования общественным сознанием в политическом дискурсе, утверждает, что информацию, которую транслируют средства массовой информации, можно отредактировать, добавив различные домыслы, и интерпретировать в выгодном для манипулятора свете, а также намеренно выделить те или иные факты в соответствии со своей позицией [Вусик 2015].

Как мы уже отметили выше, прагматический потенциал терминов, в частности медицинских, в политическом дискурсе используется для построения развернутых метафорических образов [Погодина 2023]. Дж. Лакофф считает, что «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление, и деятельность. Наша быденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф 2004: 25]. Именно поэтому когнитивные метафоры довольно часто используются в политическом дискурсе

се с целью оказания воздействия на читателей, апеллируя, например, к такой уязвимой теме для людей, как их здоровье. Другими словами, метафоры становятся одним из главных средств формирования требуемой заказчиком точки зрения подавляющего большинства людей [Погодина 2024].

Метафора, связывая две понятийные сферы — например, политику и медицину — определяется, по мнению И. М. Кобозевой, «как способ думать об одной области через призму другой, перенося из области-источника в область-мишень те когнитивные структуры (фреймы, образные структуры), в терминах которых структурировался опыт, относящийся к области-источнику» [Кобозева 2000: 171].

Как считает А. П. Чудинов, в агитационно-политической речи конца XX в. довольно часто применяется метафорическая модель «современная Россия — это больной организм» [Чудинов 2001: 68]. В соответствии с этой моделью лексические единицы, кото-

рые в своем основном значении используются в понятийном поле «Болезнь» (со значениями «симптомы болезни», «лекарства», «пути лечения», «выздоровление» и т. п.), в русскоязычном политическом дискурсе метафорически обозначают социальную действительность современной России, ее раны и болезни.

Анализ корпуса англоязычного политического дискурса показал, что наиболее частотны в нем когнитивные метафоры, раскрывающие образ больного государства/общества/бизнеса. Как правило, этот образ выстраивается вокруг медицинских терминов, которые можно сгруппировать по таким темам, как: «заболевание» (*haemorrhage, sickness, viral, infection*), «лечение» (*to inject*), «состояние пациента» (*ailing*), «травма» (*traumatize*). Для создания данного метафорического образа нижеприведенные медицинские термины употребляются, естественно, в переносном значении (табл. 2).

Таблица 2

Английский язык	Русский язык
1) More headline-grabbing IPOs like Zabka's could inject much-needed sparkle into Warsaw's dull stockmarket, drawing in first-time investors and perhaps charting the way for smaller companies seeking funds [economist.com, 2024];	Более громкие IPO-сделки, подобные Zabka, могли бы придать столь необходимый блеск скучному фондовому рынку Варшавы, привлекая новичков и, возможно, прокладывая путь для небольших компаний, ищущих средства.
2) America's government has bailed out over 20 ailing companies since the demise of Lehman Brothers in September [economist.com, 2009];	Правительство Америки спасло более 20 компаний, пострадавших в результате распада Lehman Brothers в сентябре
3) Mr Tinubu [Nigeria's president], by contrast, has so far focused on restoring stability and reviving the country's ailing oil-and-gas sector [economist.com, 2026];	Г-н Тинубу [президент Нигерии], напротив, до сих пор уделял основное внимание восстановлению и оживлению нестабильного нефтегазового сектора страны.
4) By contrast, the leaders of Labour and the Conservatives can seem like the sentimental owners of ailing department stores, determined to save the family business for posterity in defiance of an indifferent market [economist.com, 2025];	Напротив, лидеры лейбористов и консерваторов ведут себя как сентиментальные владельцы разоряющихся универмагов, полные решимости спасти семейный бизнес для потомков, несмотря на безразличие рынка.
5) As public services across the country are ailing , he [Mr Abiy, Ethiopia's prime minister] has been equipping his army with fighter jets and drones [economist.com, 2025];	В то время как государственные службы по всей стране находятся в тяжелом состоянии , он [г-н Абие, премьер-министр Эфиопии] оснащает свою армию истребителями и беспилотниками.
6) Golf videos going viral ? These days it is par for the course. Influencers have transformed a staid sport into high-spirited entertainment [economist.com, 2025];	Видео игры в гольф становятся вирусными ? В наши дни это обычное явление. Влиятельные люди превратили этот вид спорта в веселое развлечение.
7) How Luther went viral . Five centuries before Facebook and the Arab spring, social media helped bring about the Reformation [economist.com, 2011];	Как Лютер стал популярным . За пять столетий до Facebook и арабской весны социальные сети помогли привести к Реформации.
8) Luther's enemies likened the spread of his ideas to a sickness [economist.com, 2011];	Враги Лютера сравнили распространение его идей с болезнью .
9) Would a traumatized Israel this past year have responded to such pressure? Or would it have been defiant, with Netanyahu presenting himself as the protector of Israel from American bullying? [nytimes.com, 2024]	Отреагировал бы на такое давление травмированный событиями прошлого года Израиль? Или он бы сопротивлялся, причем Нетаньяху изображал бы из себя защитника Израиля от американского давления?

Что касается узкоспециальных и специальных терминов, которые используются для написания научных работ по медицине и ориентированы на специалистов, то в политическом дискурсе они редкое явление. На наш взгляд, декодирование смысла термина и всей статьи потребует определенных усилий от читателя. Кроме того, использование узкоспециальных медицинских терминов требует высокой степени эрудиции и самого автора статьи.

Итак, рассмотрим прагмалингвистические особенности когнитивной метафоры «бизнес — это больной организм», ключевым элементом которой являются широкоупотребительные медицинские термины *hemorrhage* и *ICU*.

Возьмем для примера статью австралийского журналиста о повышенных ставках за работу в выходные в гостиничном секторе, который переживает спад. Уже в заголовке, куда автор намеренно вставляет глагол *hemorrhage* для привлечения внимания читателей, начинается разворачиваться концептуальная метафора для обозначения социально-экономической проблемы. Метафора «бизнес — это больной организм» сравнивает гостиничный сектор с человеком, переживающим кризис. Ключевым элементом данной концептуальной метафоры, медицинский термин «*haemorrhage*» (кровотечение), апеллирует к чувствам адресата и актуализирует в его сознании когнитивный фрейм «медицина», имеющий определенные слоты знаний: «болезнь», «диагноз», «симптомы», «методы лечения», «лекарства», «выздоровление» / «смерть», «состояние пациента», которые в нашем случае входят в область-источник:

Penalty rates see hospitality sector 'haemorrhage'

Глагол «*haemorrhage*» проецирует область-источник (медицина, угроза жизни) на область-мишень (экономика, угроза существованию бизнеса).

Из-за роста цен на энергоносители, затрат на заработную плату и страховку, в Австралии наметилась тенденция к снижению потребительских расходов на необязательные нужды, поскольку потребители борются с растущими ценами. В разряд необязательных попадают поездки по стране, как следствие, гостиничный сектор переживает кризис (слоты «болезнь» и «симптомы: кровотечение»). Как результат, каждая одиннадцатая компания, работающая в этой сфере, закрылась (слот «смерть»).

В то же время введенные правительством 10-процентные надбавки к цене услуг в государственные выходные (слоты «методы лечения» и «лекарства») привели к удоро-

ванию услуг в данной сфере (слот «состояние пациента»). При этом правительство контролирует выплату надбавок персоналу за работу в выходные.

Обратимся теперь к собственно языковой репрезентации концептуальной метафоры «бизнес — это больной организм» и приведем дефиниции слова «*haemorrhage*» / «кровотечение» на английском и русском языках.

Медицинский словарь определяет *haemorrhage* как «to bleed heavily or uncontrollably» [merriam-webster.com].

Большая российская энциклопедия обозначает кровотечение (геморрагию) как «истечение крови из кровеносных сосудов при нарушении целостности их стенки» [URL: <https://bigenc.ru/c/krovotechenie-f05d4e>].

Необходимо отметить, что, по информации Всемирной организации здравоохранения, уровень смертности населения после приступа геморрагического инсульта занимает второе место

По мере развертывания концептуальной метафоры «бизнес — это больной организм» отрицательные коннотации термина *hemorrhage* усиливаются рядом лексем с негативной семантикой. Семантический анализ значений этих лексем позволяет разделить их на две группы.

К первой группе относятся слова с семантическими признаками «наказание» и «запрет»: *penalize*, *penalty* и *ban*.

A penalty is a punishment that someone is given for doing something which is against a law or rule [Collins].

Причем использование лексемы *penalty* (штраф) в сочетании с лексемой *rates* (ставки) семантически указывает на то, что надбавки за работу в выходные интерпретируются не как справедливая компенсация, а как карательная мера по отношению к бизнесу. Хотя словарь Коллинз объясняет, что «*penalty rates*» — это не что иное, как надбавки за работу в выходные и праздничные дни и подчеркивает, что это явление характерно только для Австралии и Новой Зеландии:

Australian and New Zealand: rates of pay, such as double time, paid to employees working outside normal working hours.

Глагол *to penalize* усиливает карательную коннотацию, описывая воздействие как акт наказания, что в общем и является семантическим признаком этого глагола:

Penalize — to punish, make sb suffer in some way because of it [Collins].

Семантика глагола *to ban* (*запрет*) также добавляет негативные коннотации рассматриваемой в статье социально-экономической проблеме и создает смысловое поле жестко-

го административного регулирования ввиду того, что введенные правительством 10-процентные надбавки (фрейм «способы лечения») приведет, по мнению ассоциации австралийских ресторанов, к повышению цен в меню, что, в свою очередь, ударит по кошельку потребителей.

Ко второй группе относятся лексемы со значением бремени и ущерба, вместе они также добавляют негативные коннотации кризиса и давления: *burden, get hit, break even*.

Семантика слова *burden* предполагает «обязанность», «ответственность», то есть все то, что вызывает беспокойство и трудности: *a duty, responsibility, etc. that causes worry, difficulty or hard work* [oxfordlearners dictionaries.com].

Лексема *burden* (бремя, нагрузка) является ключевым словом, которое смещает фокус с прав работников на ту нагрузку, которая ложится на плечи предпринимателей. Данная лексема конкретизирует концептуальную метафору и представляет вмешательство правительства как груз, ведущий к «кровотечению»/ «haemorrhage» (слот «симптомы»).

Автор статьи намеренно противопоставляет два фреймовых сценария «регуляторный орган» (независимый орган правительства Австралии) и его метод «лечения» (надбавки) и «бизнес», где невыплата надбавок работникам за работу в выходные представлена как вынужденная мера выживания для гостиничного бизнеса в этот нестабильный период (слот «лечение»). С этой целью он использует юридический термин *enforcement action* (принудительные меры) и противопоставляет его эмоциональной лексике первой части — словосочетаниям *get hit* и *break even*, говоря о том, что это меры, которые наносят ущерб бизнесу (слот «методы лечения»: *get hit* — «получить удар») и вынуждают бизнес перейти в режим выживания (слот «методы лечения»: «выйти в ноль», отсутствие прибыли).

Таким образом, концептуальная метафора «бизнес — это большой организм» носит эмотивной характер, она переносит эмоциональное отношение читателя к понятию-источнику «медицина» на понятие-мишень «бизнес», важным элементом которого является медицинский термин *haemorrhage*, актуализирующий свое метафорическое значение. Термин структурирует восприятие текста, создает эффект смертельной опасности (прагматическая функция) и говорит о необходимости принятия срочных мер (апеллятивная функция). А тщательно подобранные автором лексемы (*penalty, burden,*

ban), которые усиливают прагматический потенциал данного термина, отражают сложную экономико-правовую реальность и смещают акцент с гарантий труда работников на тему выживания бизнеса под давлением регулятивных и экономических обстоятельств (коммуникативная функция).

Возьмем для примера краткое новостное сообщение о предвыборной политической борьбе Лейбористской партии Кира Стармера со своим соперником — популистской партией «Реформировать Соединенное Королевство» («Reform UK»), где медицинский термин *haemorrhage* наряду с коммуникативной функцией передачи сообщения выполняет так же, как и в первом случае, прагматическую функцию оказания речевого воздействия на читателя и создает образ катастрофического положения партии премьер-министра Великобритании (апеллятивная функция):

*Sir Keir Starmer, Britain's prime minister, tried to **stanch the haemorrhaging** of support in the polls for his governing Labour Party. In a speech to flag-waving party members Sir Keir insisted he was overseeing "national renewal" and **fighting** "for the soul of our country", pitching his address to "working people". He said the populist Reform UK was his party's main **threat** and that immigration policy was a **pressing** issue, but he claimed Reform's plans to remove non-citizen migrants were "**racist**".*

С первой строчки разворачивается концептуальная милитарная метафора «Политические выборы — это война» для обозначения текущей политической борьбы двух партий за лидерство. В центре этой милитарной метафоры также употребляется медицинский термин *haemorrhage*. Однако, в отличие от предыдущего примера, здесь акцентируется сема «кровь». Вследствие этого в сознании реципиента актуализируется фрейм «война», который представлен следующими слотами знаний: «борьба», «армии и лидеры», «стратегии и тактики», «противник/враг», «ликвидация врага», «дискредитация врага». По мнению Дж. Лакоффа, милитарная метафора служит отличным подспорьем для анализа партийной борьбы, так как отражает жесткую конкуренцию, создает образы врага и консолидирует сторонников через поляризацию «мы — они».

На лексическом уровне слот «армии и лидеры» представлен лексемами, называющими политические партии («Labour Party» и «Reform UK») и лидера Лейбористской партии Кира Стармера («Sir Keir Starmer», «Britain's prime minister»).

Автор сообщения нагнетает обстановку не только при помощи медицинского термина с негативным прагматическим потенциа-

лом, но и дополнительных лексем с отрицательными коннотациями.

К первой группе относятся лексемы со значением борьбы и угрозы: *fight* и *threat*. В попытках вернуть доверие избирателей (*stanch the haemorrhaging of support*) лидер Лейбористской партии выбирает тактику апелляции к национальным чувствам избирателей, заявляя, что курирует «национальное обновление» и борется «за душу нашей страны». Примечательно, что автор сообщения, руководствуясь целью сохранить милитарный настрой текста, использует глагол *insist*, в семной структуре которого присутствует признак «давление, требование»: *to insist: to demand that something happen or that somebody agree to do something* [oxford learnersdictionaries.com]:

Sir Keir insisted he was overseeing “national renewal”

Примечательно, что глагол *stanch* в своем основном значении преимущественно используется с существительными *wound*, *bleeding*, что объясняется семным составом значения данного слова. В словаре Коллинз и первое и второе значения актуализируют семы «прекращение течения» и «кровь», а третье значение, устаревшее, добавляет еще и сему «боль»:

1. *to stem the flow of (a liquid, esp blood);*
2. *to prevent the flow of a liquid, esp blood, from (a hole, wound, etc);*
3. *an archaic word for assuage.*

В переносном значении доминирующей семой глагола *stanch* является «прекращение течения», которая создает уже другие коннотации: «обуздать коррупцию», «остановить наплыв иммигрантов» — «*stanch corruption*», «*stanch the influx of migrants*».

Активизация слотов «противник/враг», «борьба» и «дискредитация врага» проецируются на уровне текста в лексемах *threat* и *racist*. Британский премьер-министр заявил, что популистская партия «Reform UK» представляет главную угрозу для его партии. Пытаясь завоевать расположение своего электората, он говорит о важности (*pressing issue*) вопроса иммиграции и дискредитирует соперника, называя планы партии «Реформировать Соединенное Королевство» по депортации нелегальных мигрантов «расистскими».

В британском контексте такая метафора помогает анализировать, как Найджел Фаррадж «атакует» Кира Стармера: *Reform’s plans to remove non-citizen migrants*. Представив в прошлом году масштабный план массовой депортации нелегальных мигрантов (около 600 000), Найджел Фаррадж заработал дополнительные очки в борьбе за кресло премьер-министра. Его план обострил дебаты об

иммиграции в Великобритании, в том числе среди лидеров основного течения, включая правящую Лейбористскую партию.

Итак, в проанализированном нами кратком новостном сообщении когнитивная милитарная метафора «Политические выборы — это война» репрезентирует партийную борьбу, отражает жесткую конкуренцию в предвыборной гонке, создает образ врага и консолидирует сторонников через поляризацию «мы — они». Кроме того, милитарная метафора усиливает серьезность конфликта между двумя партиями и помогает манипулировать аудиторией.

Далее рассмотрим функционирование медицинской аббревиатуры *ICU*.

В статье «*Manila’s Returning Mayor Has a Mountain to Climb. It’s Made of Garbage*» автор приводит слова приступившего к обязанностям мэра Манилы Франсиско Домагосо, который заявил в своей речи, что столица страны уже находится «в финансовой коме» и объявил чрезвычайное положение из-за гор мусора в столице [nytimes.com. 2025]:

“The capital of the country is already in the financial I.C.U.,” Mr. Domagoso said in the speech.

Обратимся к словарям. В медицинском словаре Вебстер дается словарное определение отделению реанимации (*ICU*), в котором лежат тяжелобольные пациенты [Webster’s New World™ Medical Dictionary]. Наречие-модификатор *seriously* указывает на интенсивность прилагательного *ill* и задает эмоциональную окраску дефиниции слова *ICU*:

ICU = Intensive care unit. The intensive care unit is a designated area of a hospital facility that is dedicated to the care of patients who are seriously ill [Webster’s New World Medical Care].

Словарь Мэриам Вебстер еще более акцентирует всю серьезность положения пациента и помимо прочего добавляет такие детали, как «вентиляция легких» и «высокая смертность»:

Patients with this disorder are critically ill, require mechanical ventilation in an intensive care unit (ICU), and have a high mortality, ranging from 35% to 50% in recent reports [merriam-webster.com].

Наличие медицинского термина *I.C.U.* с интенсивной эмоциональной окраской в тексте статьи выполняет апеллятивную функцию, привлекает внимание читателя к существующей проблеме уборки мусора в Маниле, удерживает его внимание и заставляет дочитать статью до конца. Концептуальная метафора, центром которой является медицинский термин, создает образ «больного общества», заостряет внимание как на поли-

тической, так и на социально-экономической проблемах столичного региона Манилы, где сферы вывоза мусора и коммунальных услуг используются в политических целях. Медицинская аббревиатура *ICU* проецирует область-источник (медицина, смертельный исход) на область-мишень (экономика, угроза существованию Манилы). Для решения проблемы мусора, вывода города из финансовой «комы» (слот «заболевание») мэр пообещал выяснить, почему городская казна находится в плачевном состоянии (слот «методы лечения»).

Воздействующая функция медицинского термина *ICU* апеллирует к чувствам читателей, создает образ погибающего под завалами мусора городского округа Манилы, подрывает стабильность (*Residents began complaining about trash on social media in mid-June*) и потенциально может вызвать негативные последствия в обществе.

Итак, когнитивная метафора, ключевым элементом которой является медицинский термин *haemorrhage*, может существовать как в рамках краткого новостного сообщения, так и информационно-аналитической статьи и выполняет коммуникативную, апеллятивную и прагматическую функции.

Проанализированные когнитивные метафоры «Бизнес/государство — это больной организм» и «Политические выборы — это война» отражают не только суть политических событий, но и вскрывают назревшие проблемы в обществе, акцентируя внимание на необходимости принятия срочных мер для их устранения. Они апеллируют к чувствам читателей именно через призму медицины и таким образом добавляют яркие коннотации. Если в медицинской сфере больной организм осмысливается как нечто, не способное к нормальному функционированию (жизнедеятельности) из-за возникших медицинских проблем, то в политический дискурс этот феномен проецируется в сферу социально-политических и экономических реалий. При этом степень опасности заражения и распространения заболевания ассоциируется со степенью угрозы для развития и самого существования общества/бизнеса.

ИСТОЧНИКИ

1. Economist.com. — 2009. — Mar 3rd; 2011. — Dec 17th; 2024. — Oct 17th; 2025. — Jul. 10; 2025. — Jul 17th; 2025. — Sep. 25th; 2025. — Nov 18th; 2026. — Jan 29th (date of access: 04.03.2026).
2. Nytimes.com. — 2024. — Oct. 5th (date of access: 04.03.2026).
3. King Charles calls for renewal of 'special bond' between UK and Germany // Ft.com / Guy Chazan. — 2023. — March 30 (date of access: 04.03.2026).
4. Manila's Returning Mayor Has a Mountain to Climb. It's Made of Garbage / By Francesca Regalado // Nytimes.com. — 2025. — July 4 (date of access: 04.03.2026).

5. History of transplant breakthroughs: from hearts to hands ... and heads? // Theguardian.com. — 2023. — August (date of access: 04.03.2026).

6. My City Is the Heart of Europe, and It's Not Doing Well // Nytimes.com. — 2025. — Oct. (date of access: 04.03.2026).

7. Her Roof Was About to Be Fixed. Then Immigration Agents Showed Up. By Eduardo Medina // Nytimes.com. — 2025. — Dec. 4 (date of access: 04.03.2026).

8. BBC News (date of access: 04.03.2026).

СЛОВАРИ

1. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (date of access: 04.03.2026).

2. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/ICU> (date of access: 04.03.2026).

3. URL: <https://bigenc.ru/c/krovotechenie-f05d4e> (date of access: 04.03.2026).

4. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/the-top-10-causes-of-death> (date of access: 04.03.2026).

5. URL: [oxfordlearnersdictionaries.com](https://www.oxfordlearnersdictionaries.com) (date of access: 04.03.2026).

6. Webster's New World™ Medical Dictionary. — Third Edition Copyright © 2008 MedicineNet.com. All rights reserved / Published by Wiley Publishing, Inc., Hoboken, New Jersey (date of access: 04.03.2026).

7. URL: [merriam-webster.com/dictionary/hemorrhage#medical](https://www.merriam-webster.com/dictionary/hemorrhage#medical) Dictionary (date of access: 04.03.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вусик, А. Л. Речевая манипуляция — вид языкового воздействия в политическом дискурсе / А. Л. Вусик // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 1—30 нояб. 2015 г.). — Ростов-на-Дону : Донское книжное издательство, 2015. — С. 92–99. — EDN VRJXXV.
2. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах : уч. пособие / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. — Москва : Высшая школа, 1987. — 104 с.
3. Горина, Е. В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности / Е. В. Горина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 67 с. — ISBN 978-5-7996-1807-0. — EDN WYPVKR.
4. Гринев-Гриневиц, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. — Москва : Академия, 2008. — 304 с. — ISBN 978-5-7695-4951-9.
5. Жидкова, Ю. Б. Функционирование медицинских терминов в рассказах А. П. Чехова / Ю. Б. Жидкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2007. — № 2-2. — С. 84–88. — EDN KDSZRB.
6. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие / И. М. Кобозева. — Москва : Эдиториал УРСС, 2000. — 350 с. — ISBN 5-8360-0165-0.
7. Лазарсфельд, П. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие : пер. с англ. / П. Лазарсфельд, Р. Мертон // Информационная политика: в контексте социальной информатиологии : хрестоматия. — Москва : Изд-во РАГС, 2007. — С. С. 148–159. — (Хрестоматия Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации). — ISBN 978-5-7729-0281-3.
8. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Джордж Лакофф, Марк Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 254 с. — ISBN 5-354-00222-2.
9. Насырова, Г. Н. Коммуникативно-прагматические особенности неассимилированных французских заимствований в англоязычных СМИ / Г. Н. Насырова // Новый мир. Новый язык. Новое мышление : сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация), Москва, 4 февр. 2022 г. — Москва : Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. — С. 57–64. — EDN HFKFPС.
10. Пиотровский, Р. Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. — Санкт-Петербург : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. — 159 с. — ISBN 5-8465-0287-3. — EDN ZFQAFX.

11. Погодина, Т. Ю. City upon a hill — история одной метафоры / Т. Ю. Погодина // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания : сб. науч. ст. / отв. ред. И. Е. Коптелова ; Дипломатическая академия МИД России. — Москва : Квант Медиа, 2023. — С. 196–205. — EDN UXZKMQ.

12. Погодина, Т. Ю. Джеральд Даррелл. С любовью ко всему живому / Т. Ю. Погодина // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания : сб. науч. ст. / отв. ред. И. Е. Коптелова ; Дипломатическая академия МИД России. — Москва : Квант Медиа, 2024. — С. 81–93. — EDN GSCEAF.

13. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. — 5-е уточн. изд. — Москва : Аспект-пресс, 1996. — 536 с. — ISBN 5-7567-0046-3.

14. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — ISBN 5-7186-0277-8.

MATERIALS

1. Economist.com (2009, Mar 3rd; 2011, Dec 17th; 2024, Oct 17th; 2025, Jul. 10; 2025, Jul 17th; 2025, Sep. 25th; 2025, Nov 18th; 2026, Jan 29th).

2. Nytimes.com (2024, Oct. 5th).

3. Guy Chazan (2023, March 30). King Charles calls for renewal of 'special bond' between UK and Germany. *Ft.com*.

4. Regalado, Francesca (2025, July 4). Manila's Returning Mayor Has a Mountain to Climb. It's Made of Garbage. *Nytimes.com*.

5. Theguardian.com (2023, Aug.). History of transplant breakthroughs: from hearts to hands ... and heads?

6. Nytimes.com (2025, Oct.). My City Is the Heart of Europe, and It's Not Doing Well.

7. Medina, Eduardo (2025, Dec. 4). Her Roof Was About to Be Fixed. Then Immigration Agents Showed Up. *By. Nytimes.com*.

8. BBC News (n.d.).

DICTIONARIES

1. Available at March 4, 2026 from <https://www.collinsdictionary.com/>.

2. Available at March 4, 2026 from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/ICU>.

3. Available at March 4, 2026 from <https://bigenc.ru/c/krovotechenie-f05d4e>.

4. Available at March 4, 2026 from <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death>.

5. Available at March 4, 2026 from [oxfordlearnersdictionaries.com](https://www.oxfordlearnersdictionaries.com).

6. Webster's New World™ Medical Dictionary (2008). Third Edition Copyright © 2008 *MedicineNet.com*. All rights reserved. Published by Wiley Publishing, Inc., Hoboken, New Jersey.

7. Available at March 4, 2026 from [merriam-webster.com/dictionary/hemorrhage#medicalDictionary](https://www.merriam-webster.com/dictionary/hemorrhage#medicalDictionary).

REFERENCES

1. Vusik, A. L. (2015). Rechevaya manipulyatsiya — vid yazykovogo vozdeystviya v politicheskom diskurse = Speech manipulation — a type of linguistic influence in political discourse. *Language and law: current problems of interaction: proc. 5th Int. scientific-practical. conf. (Rostov-on-Don, November 1–30, 2015)*, 92–99. Rostov on Don: Donskoe knizhnoe izdatel'stvo. EDN VRJXXV.

2. Golovin, B. N., Kobrin, R. Yu. (1987). Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminakh. = Linguistic foundations of the theory of terms. Studying manual. Moscow, 104 p.

3. Gorina, E. V. (2016). Kommunikativnye tekhnologii manipulyatsii v SMI i voprosy informatsionnoy bezopasnosti = Communicative technologies of manipulation in the media and issues of information security. Ekaterinburg: Ural St. Univ., 67 p. ISBN 978-5-7996-1807-0. EDN WYPVKR.

4. Grinev-Grinevich, S. V. (2008). Vvedenie v terminovedenie = Introduction to Terminology. Moscow: Akademiya, 304 p. ISBN 978-5-7695-4951-9.

5. Zhidkova, Yu. B. (2007). Funktsionirovanie meditsinskikh terminov v rasskazakh A. P. Chekhova = Functioning of Medical Terms in A. P. Chekhov's Stories. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2-2, 84–88. EDN KDSZRB.

6. Kobozeva, I. M. (2000). Lingvisticheskaya semantika = Linguistic Semantics. Textbook. Moscow: Ehditorial URSS, 350 p. ISBN 5-8360-0165-0.

7. Lazarsfel'd, P., Merton, R. (2007). Massovaya kommunikatziya, massovye vkusy i organizovannoe sotsial'noe deystvie = Mass Communication, Mass Tastes, and Organized Social Action. Transl. from English. *Information Policy: in the Context of Social Informationology. Reader*, 148–159. Moscow: Izd-vo RAGS. ISBN 978-5-7729-0281-3.

8. Lakoff, G., Johnson, M. (2004). Metafori, kotorymi my zhivem = Metaphors We Live By (edited and with a foreword by A. N. Baranov). Moscow: Editorial URSS, 254 p. ISBN 5-354-00222-2.

9. Nasyrova, G. N. (2022). Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti neassimilirovannykh frantsuzskikh zaimstvovaniy v angloyazychnykh SMI = Communicative and pragmatic features of unassimilated French borrowings in the English-language media. *New World. New Language. New Thinking. Collection of materials from the V International scientific and practical conference (philology, pedagogy and intercultural communication), Moscow, February 4, 2022*, 57–64. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. EDN HFKFPC.

10. Piotrovskiy, R. G. (2006). Lingvisticheskaya sinergetika: iskhodnye polozeniya, pervye rezul'taty, perspektivy = Linguistic synergetics: initial provisions, first results, prospects. St. Petersburg: Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta, 159 p. ISBN 5-8465-0287-3. EDN ZFQAFX.

11. Pogodina, T. Yu. (2023). City upon a hill — istoriya odnoy metafory = City upon a hill — the story of one metaphor. *Language. Culture. Society. Current issues, research methods and problems of teaching: collection of scientific articles (resp. ed. I. E. Koptelova)*, 196–205. Moscow : Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Quantum Media. EDN UXZKMQ.

12. Pogodina, T. Yu. (2024). Dzheral'd Darrell. S lyubov'yu ko vsemu zhivomu = Gerald Durrell. With love to all living things. *Language. Culture. Society. Current issues, research methods and problems of teaching: collection of scientific articles (resp. ed. I. E. Koptelova)*, 81–93. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Quantum Media. EDN GSCEAF.

13. Reformatkiy, A. A. (1996). Vvedenie v yazykovedenie = Introduction to linguistics. 5th clarification ed. Moscow: Aspekt-press, 536 p. ISBN 5-7567-0046-3.

14. Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforycheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000) = Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 238 p. ISBN 5-7186-0277-8.